

УДК 332:339.92
DOI 10.14258/epb202341

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Т. А. Рудакова^{1,2}, Н. М. Абрамов^{1,2}, Н. Ю. Башмакова¹

¹Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Современное мироустройство и геополитические риски стали причиной масштабных изменений, распространившихся на все сферы экономики и поведение субъектов социально-экономической деятельности. Мировой рынок как составная часть всемирного хозяйства, с одной стороны, является площадкой для обмена между участниками торговых операций, базирующейся на устойчивых межгосударственных товарно-денежных отношениях, с другой — это сфера столкновения возникающих противоречий между участниками рыночной торговли и борьбы за конкурентные рынки. Нарушение международных хозяйственных, межрегиональных и межсубъектных связей вследствие изменения конфигураций в цепочке создания стоимости, диспропорции распределения стоимости между участниками торговых отношений ограничивают возможность применения ранее сформировавшихся механизмов и инструментов международного сотрудничества и становится фактором поиска новых точек соприкосновения и новых партнеров в процессах международного и межрегионального взаимодействия.

Актуальность исследования продиктована ключевой задачей национального и международного развития — трансформация экономической системы, обеспечение ее устойчивости и жизнеспособности в условиях турбулентности и неопределенности, накопленного опыта, возможностей и ограничений.

Научная новизна исследования заключается в формировании новых взглядов к проблематике организации экономических связей участников глобального рынка.

Ключевые слова: международные отношения, межрегиональная интеграция, трансформационная экономика, глобальный рынок.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SYSTEM TRANSFORMATION

T. A. Rudakova^{1,2}, N. M. Abramov^{1,2}, N. Yu. Bashmakova¹

¹Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

The modern world order and geopolitical risks have caused large-scale changes that have spread to all spheres of the economy and the behavior of subjects of socio-economic activity.

The world market as an integral part of the world economy, on the one hand, is a platform for the exchange between participants in trade operations, based on stable interstate commodity-money relations, on the other hand, it is a sphere of collision of emerging contradictions between participants in market trade and the struggle for competitive markets. Violation of international economic, interregional and intersubjective relations due to changes in the value chain, disproportion in the distribution of value between participants in trade relations limits the possibility of using previously formed mechanisms and instruments of international cooperation and becomes a factor in the search for new points of contact and new partners in the processes of international and interregional interaction.

The relevance of the study is dictated by the key task of national and international development — the transformation of the economic system, ensuring its stability and viability in the face of turbulence and uncertainty, accumulated experience, opportunities and limitations.

The scientific novelty of the study lies in the formation of new views on the problems of organizing economic relations among participants in the global market.

Keywords: international relations, interregional integration, transformational economy, global market.

Актуальность и проблематика. Существующая международная экономическая система как результат многовековой эволюции взаимодействия государств переживает существенную трансформацию через столкновение интересов между ведущими державами и интеграционными объединениями по вопросам перемещения ресурсов, финансовой и инвестиционной политики, цифрового и информационного пространства. Меняются ее структурные элементы — участники, правовые нормы, методы регулирования, идеологическая составляющая.

Усиление кризиса экономической глобализации формирует многополярную международную систему экономических отношений: меняется соотношение права и силы на международной арене. Основным фактором формирования новой трансформационной экономики становится сила экономической, военно-политическая, информационная.

В условиях глобализации отдельные страны, интеграционные объединения и крупные международные организации опирались в своих решениях на унифицированные национальные системы права и международные партнерства и соглашения постепенно сводились к правовому единообразию в ключевых областях и вопросах.

Несмотря на возникающие иногда длительные согласования и переговоры, действующая ранее система международного права и складывающаяся на ее основе международная интеграция были призваны предотвращать и урегулировать конфликтные ситуации в международных отношениях, возникающие при осуществлении торговых операций, пересечении таможенной границы, заключении новых долгосрочных контрактов и соглашений в масштабах различных интеграционных объединений, способствовали унификации международного права в области качества и бухгалтерского учета, развития экономических процессов, образования и здравоохранения, международного разделения труда и т. п.

В современных условиях трансформации мировой и национальной экономической системы являются значимыми вопросы формирования новых, укрепления уже имеющихся и развития международных связей как для национальной экономики, так и для достижения глобальных целей социально-экономического развития. Многогранность и многовариантность направлений трансформации социально-экономической модели, с одной стороны, и взаимосвязь трансформационных процессов — с другой, требует ее рассмотрения не только на уровне отдельного государства, но и в масштабах мирового сообщества. При этом актуальными остаются вопросы устойчивого развития территорий, поддержки социально-культурной среды, де-

мографических изменений, экологических проблем, развития культуры и науки на национальном и межстрановом уровне, в границах развития перспективных интеграционных объединений.

Материалы и методы. Современное состояние научных исследований по рассматриваемой проблематике характеризуются относительной фрагментарностью научных направлений, в том числе в мировой науке. Данное обстоятельство обусловлено ускорением трансформации национальных экономик и международных связей, разбалансированностью национальных интересов в вопросах межстранового краткосрочного и долгосрочного сотрудничества, длительностью диалога в вопросах согласования общих целей сотрудничества в пространстве мировой экономики.

Вопросы глобальной трансформации экономической системы, ее рост и развитие на основе факторов производства обоснованы в трудах А. Смита [1] и К. Маркса [2]. Современные теории промышленного развития обобщены в работах Н. Д. Кондратьева [3] и Й. Шумпетера [4], которые впервые рассмотрели данный процесс как волнообразное явление, положив начало формированию взглядов Дж. Китчина [5], К. Жюглара [6] и С. Кузнецца [7] на происходящее с позиции циклов.

Научные труды российских и зарубежных авторов в контексте глобальных процессов [8–11], позволяют применить результаты и выводы научных достижений в понимании глобальных трансформационных процессов и социально-экономических отношений, в том числе базовых условий устойчивого развития любой социально-экономической системы на основе решения экзистенциальных проблем общества.

Эмпирические материалы, имеющиеся на момент написания статьи, подтверждают, что в условиях усиления социально-экономической и политической напряженности между странами, прослеживается концентрация ресурсов мировой экономики в сфере развития глобального рынка систем и технологий искусственного интеллекта, платформ обработки данных, мировых электронных валют, укрепления национальной безопасности и национального суверенитета, усиления конкуренции за влияние на международной политической арене, что находит отражение в исследовательской среде современной и мировой науки.

Многообразие задач и условий эффективности интеграционных процессов становится полем для междисциплинарных научно-практических дискуссий, предложений и рекомендаций развития отношений, в том числе в рамках интеграционных объединений [12].

Основная мысль современной научной концепции формирования и развития интеграционных

объединений в контексте глобальной экономики заключается в том, что в качестве условий их создания как правило выступают один или несколько факторов, таких как общность исторического прошлого и культурных ценностей, единый геополитический противник, способствующие интеграции, экономические предпосылки в виде сложившихся межрегиональных хозяйственных связей, торговых отношений и т. д. В условиях усиливающегося геополитического давления мировых лидеров, с одной стороны, и тесных, исторически и культурно обусловленных хозяйственно-экономических связей стран-участников интеграционных объединений — с другой, делают более вероятным положительный сценарий успешного развития и углубления интеграции в рамках уже созданных интеграционных объединений, таких как ШОС, БРИКС, ЕАЭС. При этом грамотно предпринимаемые стратегические решения, сбалансированные с мировыми технологическими трендами и ресурсами территорий, и новые интеграционные инициативы, поступающие от третьих стран, имеют глобальный характер и способны привести к реструктуризации мирового порядка.

Предпосылки трансформации международных отношений. Базовыми драйверами перестройки международных отношений, на наш взгляд, следует считать три параметра.

Во-первых, правовые основы регулирования международных отношений.

Правовое поле трансформации социально-экономической системы России определяется Конституцией РФ¹, Стратегией научно-технического развития РФ², Стратегией национальной безопасности РФ³, Стратегией экологической безопасности РФ⁴, Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2030 г.»⁵, Стратегией пространственного развития РФ⁶. Энергетической стратегией РФ⁷ и др.

Особенности современного трансформационного периода экономики, кризис глобализации и многополярность правового миропорядка нашли отражение в принятой Концепции внешней поли-

тики России 31 марта 2023 г.⁸ Современное правовое поле международных отношений представлено международным, национальным и интеграционным правом, которое распространяется на все отрасли и сферы экономики, а также направления международного сотрудничества и партнерства.

Несмотря на то, что ряд соглашений перестали действовать, возникли новые.

В. М. Шумилов в статье «Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства» [10] выделяет наличие элементов наднационального и транснационального регулирования отношений в международной системе.

Если наднациональные инструменты связаны с надгосударственным правом, формируются и развиваются в межгосударственных структурах, реализуются вне зависимости от воли государств-участников и напрямую внешне непосредственно на их территории (например, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в части управления Таможенным союзом), то транснациональное право формируется транснациональными корпорациями для регулирования отношений международного характера в нужных им сферах, например, в торговле, финансовой и инвестиционной среде, в информационном поле.

В этих условиях возникает ситуация, при которой области межгосударственных отношений, не регулируемых международным правом, становятся объектом транснационального права, попадая под влияние транснациональных корпораций, которые, в свою очередь, получают поддержку от государственных структур. В условиях неоднородности и противоречивости международного правового поля возникают конфликтные ситуации, в том числе военно-политического характера, оказывающие существенное влияние на международное экономическое развитие, международное сотрудничество, интеграцию и глобализацию.

Во-вторых, мировые политические и экономические события и смещение акцентов от глобализации в сторону суверенитета отдельной страны

¹ Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

² Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития РФ» (в ред. Указа Президента РФ от 15.03.2021 № 143)

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879/>

⁵ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728/>

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/35733/>

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 года № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/565068231/>

⁸ Указ Президента РФ «Об утверждении внешней политики Российской Федерации» № 229 от 31 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811/>

и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами. В современных условиях на смену международному праву приходит доктрина правопорядка, основанная на правилах и нормах, придуманных западными странами и транснациональными компаниями в рамках замкнутых форумов и организаций. Глобализация изменила свою форму, содержание и направления развития, превратившись из глобального однополярного мира в горизонтальную интеграцию многополярного мира, в которой каждый отдельный полюс или каждая отдельная страна опирается на свои ценности и региональные нормы международного права.

Международные противоречия становятся причиной смены вектора развития отношений России с запада на восток, создания партнерств межконтинентального и межрегионального характера как центров экономической силы и основы соответствующих локальных цивилизаций и полюсов нового мироустройства. Во взаимодействии России со странами Востока формируется нормативная и организационно-экономическая основа международного правопорядка на принципах равноправного сотрудничества, взаимной выгоды, суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела (ЕАЭС, ШОС, БРИКС). Внутри каждого объединения развивается международное экономическое сотрудничество по разным, значимым для определенной стороны направлениям, формируются институциональные системы, укрепляется суверенность государств.

В-третьих, национальные интересы, культурные особенности и взгляды по направлениям международного сотрудничества, потребность в его поддержке или созданию и развитию. Представители современной экономической научной мысли рассматривают культурные факторы с позиции влияния национальных ценностей на формирование уникальных характеристик культуры (Н. М. Лебедева [13], М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин [14]) и ее воздействие на выстраивание отношений в глобальном пространстве (Л. Г. Ивашов [15], И. Ф. Кефели [8] и др.).

Освещая проблемы культуры в крупных компаниях, таких как Google, Yandex, Twitter, IKEA, Сбербанк, Netflix, Facebook, Adobe, Тайота и др., ученые констатируют существенные различия в характеристиках культурного кода в зависимости от национальных приоритетов, мотивационных предпосылок к сотрудничеству со стороны ее субъектов и географического размещения территории-носителя культурных ценностей.

Национальная культура является значимым фактором в построении и укреплении деловых и интеграционных коммуникаций. В разделе «Приоритетные направления внешней политики Российской Федерации» в качестве одного из базовых принципов формирования справедливого и устойчивого многополярного мироустройства обозначено «многообразие культур, цивилизаций и моделей организации общества, опора на единый для всех мировых традиционных религий и этических систем духовно-нравственный ориентир», а в качестве направлений государственной поддержки — «обеспечение уважения и защиты универсальных и традиционных духовно-нравственных ценностей и конструктивного диалога, партнерства и взаимобогащения различных культур, религий и цивилизаций, сохранение традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов»⁹.

Результаты и обсуждение. Факторами формирования устойчивой национальной экономики посредством трансформационных процессов и международной интеграции авторам видятся:

1. Технологическое развитие, базирующееся на достижениях науки и техники, и формирующее значительную базу для развития отраслей экономики, национальную независимость и устойчивость реального производственного сектора. В настоящее время большое внимание в этом направлении уделяется развитию сквозных цифровых технологий, в частности технологий искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, цифровых двойников, нейросетей и др. Перспективность и значимость направления подтверждается массовым распространением сквозных цифровых технологий на все отрасли экономики и сферы жизни, существенной финансовой поддержкой со стороны государства, в том числе научных исследований, направленных на создание программного обеспечения национальными производителями, с целью сокращения уровня зависимости от иностранных поставщиков IT-услуг.

Оценивая текущее состояние технологического развития, следует отметить наличие необходимых административно-правовых условий и инструментов и вместе с тем потребности в кооперации между реальным сектором экономики, государственными научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, как в части идентификации, формирования и уточнения потребностей, так и в области объединения усилий для организации эффективной инновационной деятельности и формирования технологических инноваций.

⁹ Указ Президента РФ «Об утверждении внешней политики Российской Федерации» №229 от 31 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811/>

В целях формирования и развития предпринимательской и инновационной инициативы реализуется ряд образовательных и научных проектов, таких как УМНИК, Стартап и пр., целью которых становится ориентация на отбор наиболее эффективных технологических решений как с позиции удовлетворения государственных нужд научно-технологического, социально-экономического и экологического развития, так и с точки зрения коммерческой и социальной эффективности.

2. Формирование и развитие инновационной инфраструктуры, содержащей комплекс организационно-экономических механизмов, производственно-хозяйственных платформ и коммуникационных инструментов, поддерживающей реальное технологическое и инновационное развитие в условиях технологической трансформации. В качестве базовых форм инфраструктуры могут быть полезны созданные кластеры и технопарки, центры коллективного использования и бизнес-инкубаторы, тем более что уже накоплен положительный опыт их формирования и развития, доказана результативность. Ограничивающим фактором до сих пор остается неравномерность их распределения по территории Российской Федерации, повышенная концентрация в крупных инновационных центрах и недостаток на периферии. Кластеры, несмотря на их рост в количественном выражении, остаются на среднем уровне развития чаще, чем на более высоком, инновационном. Это доказано исследованием, проведенным в 2022 г. С. Ю. Гришиным. В статье «Трансформация российской социально-экономической системы в современных условиях» [16] автором были выделены крупные российские кластеры с различной ключевой специализацией (фармацевтика, химическое производство, промышленные биотехнологии, автомобилестроение со статусом участия в инновационных проектах России и с численностью сотрудников от 3600 до 36000 чел. Результаты исследования подтвердили высокий уровень развития кластеров с ключевой специализацией «Информационно-коммуникационные технологии» и «оборонная промышленность», что еще раз подтверждает зависимость уровня развития кластеров от приоритетов в научно-технической политике и национальных интересов.

Исследования С. Ю. Гришина дополняют ранее сделанные выводы О. Ю. Рудаковой [17], проводившей исследование инновационной инфраструктуры Южно-Сибирского макрорегиона о низком уровне взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры и сложности формирования единого научно-технологического пространства.

Результаты расширения программ научно-технологического развития с привлечением образо-

вательных учреждений и научных организаций, предпринимательских структур и крупных компаний до сих пор достигают недостаточного для эффективной экономической трансформации уровня.

3. Активное развитие интеграционных процессов, ориентированных на долгосрочное сотрудничество с учетом ценностно-ориентированной социально-экономической политики в разрезе базовых стратегических направлений, в том числе по вопросу определения глобальных стратегий межстранового взаимодействия на мировом, национальном и региональном уровнях (участие в международных организациях и соглашениях, в разработке и реализации совместных международных проектов и программ, соглашений о международном сотрудничестве, создании и развитии интеграционных образований).

Интеграционные процессы рассматриваются с позиции обеспечения демографической безопасности и здоровья населения как стратегического ресурса развития человеческого потенциала через образовательную среду и производственного потенциала посредством углубления эффективных кооперационных связей, активизации процессов реструктуризации производств и перехода их на качественно новый уровень, реализации стратегии цифровизации и преодоления сдерживающих этот процесс факторов [17].

Сужение экономического сотрудничества с партнерами из Европы и Северной Америки, закрепление и развертывание внешней торговли со странами Азии и Ближнего Востока (Китай, Турция, Индия, ОАЭ, Египет и др.) как в рамках действующих торговых соглашений и интеграционных объединений, так и в формате новых партнерств, ускоряется. Несмотря на сложность политической ситуации, курс на открытость и полномасштабное сотрудничество со всеми заинтересованными странами, активное участие в многосторонних торговых соглашениях, создание условий для развития внутреннего рынка, запуск механизма параллельного импорта уже сейчас приводит к более устойчивому торговому балансу и формированию новых прочных торгово-экономических связей.

Так, в целях содействия адаптации глобальной экономики к новым условиям функционирования планируется укрепление потенциала и повышение международной роли интеграционных объединений БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений, поддержка региональной и субрегиональной интеграции в рамках дружественных многосторонних институтов, диалоговых площадок и региональных объединений в Ази-

атско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке.

При этом, на наш взгляд, внешний контур интеграционных объединений (включение новых стран в действующие международные союзы и организации) требуется развивать параллельно с внутренним, устраняя коммуникационные барьеры, обусловленные неравномерностью социально-экономического развития и уровня цифровизации стран участников, через формирование единой стратегии развития отношений с внешними партнерами, в том числе с учетом потребностей в поставках промежуточных и готовых товаров, необходимых для достижения технологического суверенитета, подготовки зонтичных соглашений для объединения всех заинтересованных внешних партнеров в углубленной интеграции.

Заключение. Проведенное теоретико-методологическое исследование, ориентированное на поиск факторов и направлений эффективного международного сотрудничества в период глобальных трансформационных преобразований, позволяет определить возможности использования полученных результатов по следующим направлениям:

- подготовки и реализации решений о формировании и развитии стратегических объединений, формировании системы мотивации и стимулирования участников

стратегических объединений, при реализации управленческих функций и выполнении задач в разрезе приоритетных направлений национального развития на макро- и микроуровне;

- в процессе выстраивания деловых коммуникаций в межсубъектном, межрегиональном и межстрановом коммуникационном поле;
- для формирования научных и технологических заделов повестки стратегического развития и реализации приоритетных национальных целей на основе технологий применения ценностно-ориентированного подхода к социально-экономическому развитию субъекта;
- в целях обеспечения совершенствования региональной и межрегиональной политики в масштабах межстранового взаимодействия, в том числе в составе различных интеграционных объединений, в частности для расширения торговых связей, обеспечения демографической и экономической безопасности, повышения инвестиционного и инновационного потенциала, при формировании и реализации стратегий развития, коммуникационных и логистических стратегий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. 960 с.
2. Маркс К. Капитал. М., 2022. 352 с.
3. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002. 767 с.
4. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008. 864 с.
5. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // *The Review of Economics and Statistics*. 1923. Vol. 5. No. 1. Pp. 10–16. DOI: 10.2307/1927031.
6. Juglar C. *Des Crises Commerciales Et De Leur Retour Periodique En France*. Paris, 1862.
7. Kuznets S. *Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and their Bearing upon Cyclical Fluctuations*. Boston, 1930.
8. Абылгазиев И. И., Кошмаров М. Ю., Манойло А. В., Трубецкой А. Ю. Политические технологии и пропаганда в контексте глобальных революционных трансформаций // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2023. № 1 (27). С. 92–108.
9. Кефели И. Ф. Ренессанс цивилизационной геополитики: исторические замыслы и современные уроки // *Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность: материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося русского географа В. П. Семёнова-Тян-Шанского*. СПб., 2021. С. 114–124.
10. Шумилов В. М. Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 9. С. 9–16.
11. Шумилов В. М. Международная экономическая система и международное право // *Социально-политические науки*. 2021. Т. 11. № 3. С. 26–31.
12. Абрамов Н. М., Рудакова О. Ю. Вектор устойчивого развития Евразийского экономического союза: ретроспектива и перспектива // *Экономика Профессия Бизнес*. 2023. № 3. С. 5–13.

13. Лебедева Н. М. Межкультурные отношения, идентичности, психологическое благополучие: пост-коммунистический опыт // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17. № 4. С. 4–6.
14. Горшков М. К., Комиссаров С. Н., Карпукhin О. И. На переломе веков: социодинамика российской культуры: монография. М., 2022. 703 с.
15. Ивашов Л. Г. Место и роль России в системе мировых цивилизаций // Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 17–24.
16. Гришин С. Ю. Трансформация российской социально-экономической системы в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6. URL: <https://roscongress.org/materials/transformatiya-rossiyskoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy-v-sovremennykh-usloviyakh/> (дата обращения: 10.07.2023).
17. Рудакова О. Ю. Инновационная инфраструктура Южно-Сибирского макрорегиона в контексте межрегионального взаимодействия: аналитический аспект // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2019. № 10. С. 9–22.

REFERENCES

1. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow, 2007. 960 p.
2. Marx K. Capital. Moscow, 2022. 352 p.
3. Kondratiev N. D. Large cycles of conjuncture and the theory of foresight. Moscow, 2002. 767 p.
4. Schumpeter J. A. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow, 2008. 864 p.
5. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors. Review of Economics and Statistics. 1923. Vol. 5. No. 1. Pp. 10–16. DOI: 10.2307/1927031
6. Juglar C. Des Crises Commerciales Et De Leur Retour Periodique En France. Paris, 1862.
7. Kuznets S. Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and their Bearing upon Cyclical Fluctuations. Boston, 1930.
8. Abylgaziev I. I., Koshmarov M. Yu., Manoilo A. V., Trubetskoy A. Yu. Political technologies and propaganda in the context of global revolutionary transformations. Citizen. Elections. Power. 2023. No. 1 (27). Pp. 92–108.
9. Kefeli I. F. Renaissance of Civilizational Geopolitics: Historical Intentions and Modern Lessons. Political Geography and Geopolitics in Russia: Historical Experience and Modernity: materials of the International scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of the outstanding Russian geographer V. P. Semyonov-Tyan-Shansky. St. Petersburg, 2021. Pp. 114–124.
10. Shumilov V. M. Transformation of the global economic legal order in the conditions of the formation of a multipolar world order. Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No. 9. Pp. 9–16.
11. Shumilov V. M. International economic system and international law. Socio-political sciences. 2021. Vol. 11. No. 3. Pp. 26–31.
12. Abramov N. M., Rudakova O. Yu. The Vector of Sustainable Development of the Eurasian Economic Union: Retrospective and Perspective. Economics Profession Business. 2023. No. 2. Pp. 5–13.
13. Lebedeva N. M. Intercultural relations, identities, psychological well-being: post-communist experience. Cultural-historical psychology. 2021. Vol. 17. No. 4. Pp. 4–6.
14. Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpukhin O. I. At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture: monograph. Moscow, 2022. 703 p.
15. Ivashov L. G. The place and role of Russia in the system of world civilizations. Modern Russia in the world political process: global and regional dimensions: materials of the International scientific-practical conference. Moscow, 2019. Pp. 17–24.
16. Grishin S. Yu. Transformation of the Russian socio-economic system in modern conditions. Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 6. URL: <https://roscongress.org/materials/transformatiya-rossiyskoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy-v-sovremennykh-usloviyakh/> (date of access: 10.07.2023).
17. Rudakova O. Yu. Innovative infrastructure of the South Siberian macroregion in the context of interregional interaction: an analytical aspect. Management of a modern organization: experience, problems and prospects. 2019. No. 10. Pp. 9–22.

Поступила в редакцию: 11.07.2023.

Принята к печати: 01.08.2023.